

К проблеме эволюции русской литературно-критической мысли о творчестве Ф.М. Достоевского

On the problem of the evolution of Russian literary-critical thought about the work of F.M. Dostoevsky

O problemie ewolucji rosyjskiej literacko-krytycznej myśli o twórczości F.M. Dostojewskiego

Igor Moćko

Uniwersytet w Białymstoku, Polska

 0000-0002-9563-7690

 igormoc@wp.pl

Data przekazania: 26.08.2022

Data akceptacji: 27.09.2022

Data publikacji: 11.09.2023

Abstract: The article presents the evolution of the attitude of Russian literary critics and philosophers to the work of F.M. Dostoevsky. Starting with the writer's contemporaries, such as Vissarion Belinsky, their polar assessments are observed: admiration for Dostoevsky's debut, then severe criticism of his later works. His polemics toward Westernizers and liberals aggravated the misunderstanding of the writer's work. A new look at his legacy is evident in the works of Silver Age philosophers, including Nikolai Berdyaev and Semyon Frank. They drew attention to the profound religious sense of Dostoevsky's novels. In the last years of the existence of the Russian Empire and the first post-revolutionary decade, a community of Dostoevsky scholars emerged. Its representatives continued their activities under the new government, but it was a choice between independent opinion (which meant repression, as in the case of Mikhail Bakhtin and Sergei Fudel) and submission to the regime (Leonid Grossman's, Arkady Dolinin's works). Besides the critics of that time were forced to consider the writer's masterpieces through the prism of Lenin's works (for example, Vladimir Ermilov). Since the turn of the 80s and 90s of the 20th century, scientists in search of a new interpretative approach have been returning to the ideas of philosophers of the Silver Age and increasingly paying attention to the religious principle in the works of the Russian classic. This trend continues in the 21st century.

Streszczenie: Artykuł przedstawia ewolucję stosunku rosyjskich krytyków literackich i filozofów do twórczości F.M. Dostojewskiego. Począwszy od uczonych ówczesnych pisarzowi, takich jak Wissarion Bieliński, zauważalne są ich polame oceny: podziw dla debiutu Dostojewskiego, a następnie poważna krytyka jego późniejszych dzieł. Niezrozumienie twórczości pisarza pogłębiła jego polemika z okcydentalistami i liberałami. Nowe spojrzenie na jego dziedzictwo jest widoczne w pracach filozofów Srebrnego wieku, w tym Nikołaja Berdajewa i Siemiona Franka. To właśnie oni zwrócili uwagę na głębokie religijne znaczenie powieści Dostojewskiego. W ostatnich latach Imperium Rosyjskiego i w pierwszej dekadzie porowolucyjnej powstaje społeczność uczonych — znawców twórczości Dostojewskiego. Jego przedstawiciele kontynuowali swoją działalność pod nową władzą, ale był to wybór między niezależną opinią (co oznaczało represje, jak w przypadku Michaiła Bachtina i Siergieja Fudela) a poddaniem się reżimowi (dzieła Leonida Grossmana, Arkadego Dolinina). Oprócz tego, ówczesni krytycy byli zmuszeni postrzegać arcydzieła pisarza przez pryzmat prac Lenina (na przykład Władimir Jermilow). Począwszy od przełomu lat 80. i 90. XX wieku, uczeni w poszukiwaniu nowego podejścia interpretacyjnego powracają do idei filozofów Srebrnego wieku i coraz częściej zwracają uwagę na pierwiastek religijny w dziełach rosyjskiego klasyka. Tendencja ta jest kontynuowana i w XXI wieku.

Аннотация: В статье представлена эволюция отношения русских литературных критиков и философов к творчеству Ф.М. Достоевского. Начиная с современников писателя, таких как Виссарион Белинский, наблюдаются их полярные оценки: восхищение дебютом Достоевского, затем серьезная критика его более поздних произведений. Непонимание творчества писателя усугубилось его полемикой с западниками и либералами. Новый взгляд на его наследие замечен в работах философов Серебряного века, в том числе Николая Бердяева и Семёна Франка. Именно они обратили внимание на глубокий религиозный смысл романов Достоевского. В последние годы существования Российской империи и в первое послереволюционное десятилетие возникает сообщество достоевсковедов. Его представители продолжили свою деятельность при новой власти, но это был выбор между независимым мнением (что означало репрессии, как в случае Михаила Бахтина и Сергея Фуделя) и подчинением режиму (работы Леонида Гроссмана, Аркадия Долинина). Кроме того, тогдашние критики были вынуждены рассматривать шедевры писателя через призму трудов Ленина (к примеру, Владимир Ермилов). Начиная с рубежа 80-х и 90-х годов XX века, учёные в поисках нового интерпретационного подхода возвращаются к идеям религиозных философов Серебряного века и всё чаще обращают внимание на религиозное начало в произведениях русского классика. Данная тенденция продолжается и в XXI веке.

Keywords: Dostoevsky, religious sense, dostoevschina, pochvennichestvo, Christian realism

Słowa kluczowe: Dostojewski, znaczenie religijne, dostojewszczyzna, poczwiennichestwo, realizm ewangeliczny

Ключевые слова: Достоевский, религиозный смысл, достоевщина, почвенничество, христианский реализм

Cite this article: Moćko, I., *K проблеме эволюции русской литературно-критической мысли о творчестве Ф.М. Достоевского*, ELPIS, 25, 2023: 65-72.
Cytowanie: <https://doi.org/10.15290/elpis.2023.25.06>

Фёдор Михайлович Достоевский (1821–1881) — один из величайших писателей русской классики и мировой литературы. Многие из его размышлений, а также проблемы, которые он затрагивает,

универсальны и опередили своё время. Однако, как раньше, так и сегодня, творчество автора «Преступления и наказания», «Бесов», «Братьев Карамазовых» вызывает различные эмоции. Одни литературные критики восхищаются им, другие его ненавидят. Отношение к писателю, к его произведениям и высказываемым им идеям менялось диаметрально образом даже при его жизни.

Дебютом великого русского классика является эпистолярный роман «Бедные люди» (1846), который многие современники Достоевского встретили с восхищением. Эти эмоции лучшим образом отражают слова поэта Николая Некрасова, с которыми он обратился к известному литературному критику Виссариону Белинскому: «Новый Гоголь явился!» (Dostoevskij, 2006, s. 130). Последний настолько восхитился этим произведением, что сразу же захотел познакомиться с его автором лично. Однако интерпретация Белинским «Бедных людей» как социального романа, (произведения социального протеста) была очень поверхностной и неверной. Конечно, в нём присутствует мотив обычного бедного и униженного горожанина, но Достоевского интересует прежде всего проблема человеческой личности, причины поступков героя, его стремление утвердить собственное достоинство.

Знакомство с Белинским, безусловно, повлияло на дальнейшую судьбу писателя. Стоит обратить внимание на разногласия, которые возникли между ними, например, относительно веры. Так, в «Записках о русской литературе» Достоевский пишет о том, как, по сути, Белинский требовал, чтобы он отрёкся от Христа:

В первые дни знакомства, привязавшись ко мне всем сердцем, он тотчас же бросился с самую простодушною торопливостью обращать меня в свою веру. Я нисколько не преувеличиваю его горячего влечения ко мне, по крайней мере в первые месяцы знакомства. Я застал его страстным социалистом, и он прямо начал со мной с атеизма (Dostoevskij, 2006, s. 85).

Разногласия относительно веры повлияли на скорый разрыв между ними. При этом отношение Белинского и его единомышленников к творчеству Достоевского в дальнейшем не было уже беспристрастным. Следующие произведения писателя, «Двойник» (1846) и «Хозяйка» (1847), были оценены критиком довольно прохладно. Свою личную неприязнь к автору «Бедных людей» выражали также и приближённые к Белинскому Николай Некрасов и Иван Тургенев, и, по сути, началась травля писателя. Именно они написали стихотворение «Послание Белинского к Достоевскому» (1844), в котором высмеяли его.

Несмотря на критику и насмешки, Достоевский и в дальнейшем бывал на многих встречах своих тогдашних единомышленников, например, в доме Майковых и в кружке петрашевцев. То, каких взглядов придерживались эти люди, он описывает следующим образом:

Я уже в 46-м году был посвящён во всю правду этого грядущего «обновлённого мира» и во всю святость будущего коммунистического общества ещё Белинским. Все эти убеждения о безнравственности самых оснований (христианских) современного общества, о безнравственности религии, семейства; о безнравственности права собственности; все эти идеи об уничтожении национальностей во имя всеобщего братства людей, о презрении к отечеству [...] – всё это были такие влияния, которых мы преодолеть не могли и которые захватывали, напротив, наши сердца и умы [...]. Во всяком случае, тема казалась величавою и стоявшею далеко выше уровня тогдашних господствовавших понятий – а это-то и соблазняло» (Dostoevskij, 2006, s. 103).

Как раз за чтение одного из запрещённых писем Белинского писателя арестовали в 1849 году.

Именно всерьёз пережитая Достоевским показательная инсценировка расстрела, заменённая каторгой и ссылкой, стали одним из важнейших моментов в жизни писателя и оказались решающими в дальнейшем формировании его мировоззрения. Отправляясь на каторгу, он также получил от жён декабристов Евангелие, с которым никогда не расставался. Во время отбывания наказания окончательно укрепилась вера писателя, а также сформировалась его связь с простым народом. Всё это отчётливо видно в следующих произведениях писателя: «Записки из Мёртвого дома» (1861) и «Униженные и оскорблённые» (1861). Кроме того, следует также подчеркнуть глубокий религиозный смысл более поздних романов Достоевского, нашедший выражение в так называемом «великом пятикнижии», к которому относятся «Преступление и наказание» (1866), «Идиот» (1869), «Бесы» (1872), «Подросток» (1875) и «Братья Карамазовы» (1880).

Стоит отметить, что творчество писателя при его жизни вызывало различные эмоции. Достоевский зачастую сталкивался с непониманием. К примеру, публицист Аркадий Ковнер раскритиковал образы

героев романа «Бесы». Согласно его мнению, автор «Кроткой» «заставляет их бредить наяву» (Ковнер, 1873). Похожая критика также замечается и относительно остальных произведений писателя. Об этом свидетельствует высказывание публициста Виктора Буренина о романе «Идиот». Он заявил, что «Роман можно было бы не только „Идиотом” назвать, но даже „Идиотами”, ошибки не оказалось бы в подобном названии» (Буренин, 1868). Это также относится к несправедливой оценке «Братьев Карамазовых». Однако со временем отношение Буренина к творчеству Достоевского кардинально меняется и уже после смерти писателя он подчёркивает «легкомыслие либеральной критики, травившей его роман» (Буренин, 1891). Буренин также обращает внимание на «глумление» со стороны Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина: «Не смешно ли, в самом деле, читать теперь рьяные полемические унижения и глумления, столь изобильно расточенные Салтыковым в „Современнике” против Достоевского, Страхова, А. Григорьева» (Буренин, 1889).

Для того чтобы ответить на вопрос, почему Достоевский сталкивался именно с такой критикой и непониманием со стороны своих современников, стоит описать то, чем отличались его произведения, а прежде всего те, которые он написал после ссылки и каторги. В то время писатель уже не придерживался либеральных взглядов, напротив, стал убеждённым консерватором и монархистом. Кроме того, в своих новых произведениях он выявлял глубокий религиозный смысл. Здесь нельзя не упомянуть об отражении в них евангелистских сюжетов, пути к покаянию Раскольникова в «Преступлении и наказании», об образе старца Зосимы в «Братьях Карамазовых» и князя Мышкина в «Идиоте». Тогдашняя творческая элита и либеральные критики не хотели этого понимать. Темы веры и безверия, борьбы добра и зла за человеческую душу были им совершенно не интересны. При этом стоит добавить, что Достоевский не боялся открыто высказывать свою точку зрения и на политические темы, вступая с оппонентами в полемику на страницах своих произведений. Хорошим примером этому является роман «Бесы», в котором он указал на разрушительные тенденции в русском обществе. Достоевский обличал западничество и либерализм, как причину революционных настроений и предупреждал, что со временем это может привести к развалу страны, на обломках которой будет построено тоталитарное социалистическое государство¹. Многие критики и писатели сразу же стали называть данное произведение памфлетом. Не без причины они восприняли этот роман как личное оскорбление, так как его герои, будучи сторонниками их же идей, были сопоставлены с бесами. Кроме того, Достоевский устами своих персонажей высмеивает их: «Наш русский либерал прежде всего лакей и только и смотрит, как бы кому-нибудь сапоги вычистить» (Dostoevskij, 2008, s. 72). При этом в «Бесах» создан образ бездарного писателя Кармазинова, прототипом которого является Тургенев. Причиной этого было выступление автора «Рудина» на заседании Первого конгресса Лиги мира и свободы в Женеве в 1867 году, во время которого он открыто провозгласил «истребление христианской веры, уничтожение монархий, частной собственности» (Belov, 2013, s. 130). Достоевский в своих произведениях также указывает на то, что западничество и другие идеи тогдашней либеральной элиты порождают презрение и ненависть к собственной стране, а даже желание поражения ей. Свидетельствуют об этом слова одного из героев романа «Братья Карамазовы», Смердякова: «В двенадцатом году было на Россию великое нашествие императора Наполеона французского первого, отца нынешнему, и хорошо, кабы нас тогда покорили эти самые французы: умная нация покорила бы весьма глупую-с и присоединила к себе. Совсем даже были бы другие порядки-с» (Dostoevskij, 1973, s. 150).

Отдельно стоит подчеркнуть, что противостояние Достоевского с западниками и другими политическими силами тогдашней России носило также и идеологический характер. Автор «Бесов» продвигал собственный взгляд на будущее страны, который исходил из идеи почвенничества. Важную роль в этом деле сыграл его журнал «Время». Он стал проводником новой идеологии, которую выработали братья Достоевские, А. А. Григорьев, Н. Н. Страхов и другие. Именно в нём была сформирована основная концепция почвенничества, суть которой заключалась в духовном единении интеллигенции и других слоёв общества с простым народом, «почвой» для России (Dubovickaâ, 2013, s. 256).

Достоевский был убеждён, что у его страны есть свой собственный путь, а также особая миссия, которая важна для всего человечества.

Следует также отметить, что при жизни классика появлялись нейтральные и положительные оценки его творчества. Вышеупомянутый Буренин, как отмечалось, со временем совершенно изменил свою позицию и признал великий талант автора «Бесов». К примеру, в 1878 году он «посвящает Достоевскому четыре литературных очерка, и все — в положительном ключе» (Prošenko, 2021, s. 111).

¹ Образ будущего тоталитарного социалистического государства выразил один из героев романа, Шигалев.

Подчеркнём, что такого рода высказывания часто были связаны с людьми, которые дружили с автором «Кроткой». К ним относится, например, публицист, Аполлон Майков. При этом, современные учёные подчёркивают, что многие позитивные оценки таких произведений, как роман «Бесы», «страдают некоторой однотипностью, они практически перекликаются» (Černyšov, 2018, s. 130). Стоит подчеркнуть, что, несмотря на критику, Достоевский в последние годы жизни действительно завоевал признание народа, о чём свидетельствуют, к примеру, успех «Дневника писателя» (1876–1877 и 1880–1881), а также его речь на открытии памятника Пушкину в 1880 году.

Примечательно, что в начале XX века появилось такое определение, как «достоевщина», которое зачастую употребляется в негативном контексте и должно отражать иррациональное поведение персонажей романов Достоевского, чувство безысходности, переизбыток эмоций. «Это именно достоевщина, психоз, надрыв, Раскольников, полупьяная речь, темнота, безумие, самоубийство. Это то, от чего я содрогаюсь и чего не хочу и не понимаю»² (Kuzmin, 2000, s. 38). Безусловно, появление этого определения связано с непониманием того, почему Достоевский в своих произведениях создавал именно такие образы героев. Данному термину можем противопоставить словосочетание «бездны души», которое позже использовал в своих трудах русский философ, эмигрант Николай Арсеньев. Эмоции, чувства и действия персонажей видим именно в своих крайних проявлениях, благодаря чему писатель предупреждает нас, к чему приводит грех и как он разрушает внутренний мир человека. Автор «Кроткой» «свидетельствует о безднах душевных, о мятеже и богатстве чувств, о хаосе, но и о стремлении к преодолению его» (Arsen'ev, 1972, s. 21).

Многие выдающиеся труды, посвящённые творчеству Достоевского, были написаны после его смерти. Только спустя годы учёные и критики осознали, насколько глубокими мыслями пропитаны шедевры автора «Кроткой».

Образы и идеи его произведений оживили наследие восточной патристики для „нового религиозного сознания“ рубежа XIX и XX веков, подготовив благодатную почву для русского религиозного возрождения Серебряного века. Христианские антиномии, реализованные Достоевским в художественной форме, впоследствии получили теоретическое обоснование в трудах философов, представителей русского религиозного ренессанса (Blank, 2019, s.116).

Стоит также упомянуть о мыслителе, повлиявшем на формирование будущих философов данного периода, а именно о Владимире Соловьёве. Он был лично знаком с автором «Бесов», а после его смерти сказал: «Центральная идея, которой служил Достоевский во всей своей деятельности, была христианская идея свободного всечеловеческого единения» (Solov'ev, 2016, s. 188). Сам мыслитель скончался в 1900 году, но, как подчёркивалось выше, связанные с ним идеи были продолжены русскими религиозными философами Серебряного века. К ним относятся, например, Василий Розанов, Николай Лосский, Сергей Булгаков, Николай Бердяев и Семён Франк. Именно они открыли творчество Достоевского с совершенно новой стороны, посмотрев на его шедевры через призму учения церкви. Отметим, что Розанов (автор эссе под названием «Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского. Опыт критического комментария с приложением двух этюдов о Гоголе», опубликованного в 1893 году) не покинул страну после революции 1917 года и вскоре скончался в 1919 году. Остальные вышеупомянутые философы были вынуждены эмигрировать. Вскоре именно за границей возможной оказалась интерпретация произведений автора «Бесов» в религиозном ключе, так как в стране советов начались гонения на церковь. Стоит также отметить факт, что один из этих учёных, Семён Франк, создал термин, который наилучшим образом характеризует литературное направление, художественный метод творчества Достоевского – христианский реализм: «Христианский реализм есть скорбь о несовершенстве мира, сознание неустранимости этого несовершенства средствами самого мира и — именно в силу этого — ясное и упорное сознание всей ответственности человека за творческое проникновение в мир *сверхмирной благодатной силы*» (Frank, 1949, s. 324). В более глубокое понимание творчества автора «Кроткой» внесли весомый вклад и многие другие философы Серебряного века. Они также подчёркивали его значение: «Достоевский таков, какова Россия, со всей её тьмой и светом. И он — самый большой вклад России в духовную жизнь всего мира. Достоевский — самый христианский писатель потому, что в центре у него стоит человек, человеческая любовь и откровения человеческой души» (Berdâev, 2018, s. 42).

² Согласно информации доступной на сайте Национального корпуса русского языка, это первое употребление слова «достоевщина». [online]

https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?lang=ru&mode=main&nodia=1&p=4&req=%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B5%D0%B2%D1%89%D0%B8%D0%BD%D0%B0&sort=i_grstd&text=lexform, [20.06.2022].

Стоит также обратить внимание на отношение к творчеству автора «Бесов» в последние годы Российской империи и в Советском Союзе 20–30-х годов XX века. Отдельно отметим, что на рубеже 1910–1920-х годов сформировалось сообщество Достоевсковедов. Важнейшими литературоведами того времени являлись Василий Комарович, Леонид Гроссман, Борис Энгельгардт и Михаил Бахтин. Стоит подчеркнуть рост популярности произведений Достоевского среди населения страны, а также то, что тогда были достигнуты значительные успехи в изучении его биографии. Роль и значение автора «Кроткой» активно обсуждались в таких научных учреждениях как ГИИИ, ГАХН, а также в Пушкинском Доме. К тому же, в 1921 году отмечалось столетие со дня его рождения, что явилось дополнительным фактором, пробудившим интерес к произведениям писателя.

Однако с середины 20-х годов постепенно усиливалось давление советской власти, между прочим, и на научную среду. Здесь можем отметить кадровые чистки в университетах и закрытие ГИИИ. «Все сообщества и ассоциации, которые не были созданы государством или не находились под его непосредственным контролем по определению считались враждебными режиму. В их числе был и философско-религиозный кружок „Воскресение”» (Суёв, 2016, s. 45). Кроме того, часть учёных, не принявших новую идеологию, оказалась в лагерях, тюрьмах и ссылках. Среди них были вышеупомянутые литературоведы: Комарович, Энгельгардт и Бахтин. Отдельно стоит обратить внимание на то, что последний из них в 1929 году опубликовал книгу «Проблемы творчества Достоевского», причём под собственным именем. Именно в ней Бахтин описывает свой термин, неразрывно связанный с творчеством Достоевского – полифонию. «Множественность самостоятельных и неслиянных голосов и сознаний, подлинная полифония полноценных голосов действительно является основной особенностью романов Достоевского. Не множество характеров и судеб в едином объективном мире в свете единого авторского сознания развёртывается в его произведениях, но именно множественность равноправных сознаний ...» (Bahtin, 2002, s. 3). Вскоре учёный был отправлен в ссылку, а второе издание этой книги вышло только в 1963 году под названием «Проблемы поэтики Достоевского». Отметим также, что часть работ, которые Бахтин написал до ссылки, не была опубликована при его жизни либо публиковалась под другими именами.

С другой стороны, остальные литературоведы, приспосабливаясь к идеологическим требованиям новой власти, отказались от прежних убеждений. Среди них были вышеупомянутый Гроссман, а также Георгий Чулков и Аркадий Долинин. Этот факт проявляется в их исследованиях. Так, Долинин, отвечая идеологическому курсу страны, предложил следующую схему творческой эволюции Достоевского: «единомышленник Белинского в 1840-е, а в 1850-е вдобавок и Герцена, временно отошедший от революционно-социалистических идей в 1867–1871 гг. и возвратившийся к заветам Белинского в 1870-е» (Bogdanova, 2019, s. 286). В работах учёных, которым пришлось встраиваться в новую идеологическую парадигму, ещё долгие десятилетия обязательно присутствовали цитаты из трудов Ленина, Маркса и Энгельса.

Со временем отношение к Достоевскому стало ещё хуже. На Первом Всесоюзном съезде советских писателей в 1934 году автора «Кроткой» открыто называли «изменником». Кроме того, издание его произведений неоднократно пресекалось цензурой. К примеру, в 1935 году Гроссману было отказано в издании романа «Бесы», несмотря на наличие вступительной статьи к нему (Bogdanova, 2019, s. 288). Всё это свидетельствует о том, что новая власть воспринимала Достоевского как своего идеологического противника.

Примечательно, что во время Великой Отечественной войны отношение к автору «Преступления и наказания» улучшилось. Интересным фактом является то, что в 1942 году Емельян Ярославский, который был одним из руководителей воплощения антирелигиозной политики в СССР, предпринял попытку «отстоять Достоевского от истолкования его в угодном фашистской идеологии духе» (Pušaeв, 2020, s. 110) в своей статье «Достоевский против немцев» в журнале «Большевик». Однако уже со второй половины 1940-х годов оценка творчества писателя вновь стала отрицательной.

Об интерпретации идей Достоевского в пятидесятые годы XX века свидетельствует работа литературного критика Владимира Ермилова «Ф. М. Достоевский». Автор, анализируя романы классика, в первую очередь сосредотачивает своё внимание на социальных темах и историческом контексте. Ермилов, между прочим, указывает на то, что «именно в рабочем классе сосредоточивалась духовная красота современного человека» (Ermiлов, 1956, s. 9). Согласно его мнению, автор «Бесов» был не в состоянии понять «победоносное учение коммунизма» (Ermiлов, 1956, s. 263) и превратился в «утрированного защитника «православия, самодержавия и народности»» (Ermiлов, 1956, s. 11). Описывая образ мира в произведениях Достоевского, Ермилов приводил цитаты из трудов Ленина и Энгельса, так

как считал, что решением всех социальных проблем является социализм. Стоит также упомянуть о том, что литературовед обращается к мнению именно тех критиков автора «Кроткой», которые не понимали сущности его произведений, таких как Белинский. К тому же Ермилов намеренно пропускает христианское начало в произведениях классика или высмеивает его. К примеру, «Братьев Карамазовых» называет «церковническим романом» (Ermilov, 1956, s. 239). Он также заявляет, что один из главных героев романа, Алёша – это «рупор церковнических идей» (Ermilov, 1956, s. 239). Данная монография является подлинным отражением советской эпохи, где читатель найдёт больше цитат из трудов Ленина, чем отрывков из романов Достоевского. Иного отношения к писателю именно из-за политической конъюнктуры Ермилов выразить не мог. Негативное восприятие его творчества, безусловно, связано с темами, которые Достоевский затрагивает, например, в «Бесах», о чём подробно говорилось выше.

Позже, в 60-е и 70-е годы XX века можно заметить более объективное восприятие наследия автора «Кроткой». Напомним, что в 1963 году появилось второе издание исследования Бахтина под названием «Проблемы поэтики Достоевского». Изменение отношения к произведениям классика также видим на примере книги «Идеи и образы Ф. М. Достоевского» Михаила Гуса, изданной в 1962 году. В ней литературовед приводит мнение не только ярких критиков Достоевского, но и тех, кто восхищался автором «Бесов», в том числе Бердяева и Булгакова. При этом автор, обозначая своё отношение к ним, называет их «„лучшими умами” буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции» (Gus, 1971, s. 15). Также, подводя итоги, приводя подходящую ленинскую цитату, Гус, заявляет, что они не понимали марксизм. Кроме того, он указывает на то, что «туман мистицизма» (Gus, 1971, s. 16) не позволял им воспринимать творчество автора «Бесов» верным образом. В конце введения он даже приходит к выводу, что «Достоевский слишком могуч, чтобы пигмеи буржуазной философии упадка и разложения могли совладать с многомилиардновольтной его творчества» (Gus, 1971, s. 22). Причиной такой критики относительно русских религиозных философов является то, что только после неё Гус мог в дальнейшей части работы дать свои размышления относительно морально-этических проблем, затронутых Достоевским.

Кроме того, многие советские учёные того времени также обращались к творчеству автора «Бесов». Среди них стоит выделить труды Георгия Фридендера, Бориса Бурсова, Григория Померанца и Сергея Фуделя. Последний из них, несмотря на преследование и репрессии, описал глубокий религиозный смысл произведений Достоевского, например, в работе под названием «Наследство Достоевского». Также подчеркнём, что в 1971 достаточно широко отмечалось 150-летие со дня рождения писателя (Volkova, Lihoradova, Frolova, 2021, s. 8).

Значимые события, связанные с отношением к творчеству Достоевского в 80-е годы связаны в первую очередь с отменой цензуры. Учёные также отмечают, что к середине 1980-х годов по сути любые прежние оговорки о *реакционности* мировоззрения Достоевского если не исчезают вовсе, то уходят в тень специальных изысканий. Вместо марксистского анализа художественных или политических идей писателя в центре наиболее оригинальных трактовок оказался либо гуманизм и неприятие подавления человека человеком (у «прогрессистов») либо органическая правда народного бытия (у «почвенников») (Дмитриев, 2021, с. 485–503). Кроме того, современные учёные считают, что труды того времени, в том числе Ромэна Назирова³ и других «радикально обогатили советское достоевковедение» (Дмитриев, 2021, с. 485–503).

На рубеже 1980–1990-х годов главным методологическим вызовом стал поиск новой интерпретационной основы, дающей возможность выстроить целостную картину развития и преемственности в русской литературе. Наиболее очевидной альтернативой в постсоветское время явилось закономерное обращение к христианству как первооснове русской культуры, что изначально проявилось в резком расширении контекста изучения произведений Достоевского (Borisova, Šaulov, 2020, s. 9). Основой нового взгляда на творчество писателя стали труды религиозных философов Серебряного века, а также Бахтина. Здесь можем вспомнить работы Ивана Есаулова (к примеру, «Пасхальный архетип в поэтике Достоевского», 1998 г.) и Татьяны Касаткиной («Характерология Достоевского», 1996 г.). Стоит также отметить изменение подхода к изучению наследия писателя, так как по сей день «это выбор между литературоведческим и религиозно-философским дискурсом» (Borisova, Šaulov, 2020, s. 11). Кроме того, в 90-е годы к творчеству Достоевского тоже обращаются писатели. Однако, в отдельных случаях и вопреки общей тенденции, видим непонимание русского классика, о чём свидетельствует роман «Андеграунд, или Герой нашего времени» Владимира Маканина, в котором идеи автора «Бесов» высмеиваются.

В XXI веке споры вокруг Достоевского не утихают. Некоторые, как к примеру критик и публицист Дмитрий Быков (Зильбертруд), выступают со следующими высказываниями: «Фёдор Михайлович —

³ Среди его исследований стоит выделить «Творческие принципы Ф. М. Достоевского», 1982 г.

ужасное явление русской мысли. Неужели вы не видите, что это начало русского фашизма? Большого вреда, чем он, не нанёс человечеству в XIX веке никто» (Kostenčuk, Karavaeva, 2021). Причины таких заявлений мы описали выше. С другой стороны, сегодня можем познакомиться с интереснейшими статьями современных учёных, в том числе Олега Сыромятникова, Людмилы Сараскиной⁴, Владимира Захарова и многих других. Безусловно, они вносят свою лепту в лучшее понимание произведений Достоевского, к примеру, описывают связь героев и элементов сюжета с Евангелием. Внешний вид персонажей, их имена и действия зачастую имеют свой скрытый смысл и благодаря усилиям современных достоевсковедов открываются новые тайны творчества великого классика.

Кроме того, сегодня учёные также развивают идеи своих предшественников. Хорошим примером этому являются труды вышеупомянутого Захарова, в которых он дополняет открытия религиозного мыслителя Семёна Франка, создавшего термин «христианский реализм». Согласно Захарову, «этот реализм проявляется в живых подробностях бытия. В них раскрывается не только историческая реальность, но и мистический смысл происходящих событий, свершающихся как бы на глазах читателя. Этот реализм представляет события в их случайном проявлении и Божественном предназначении» (Zaharov, 2001, s. 10).

Учитывая всё вышесказанное, с уверенностью можем сказать, что восприятие творчества Достоевского отражает сущность человека, а также то, каковы его жизненные приоритеты. Если учёный является верующим, тогда, безусловно, он будет восхищён глубоким религиозным смыслом шедевров великого классика. С другой стороны, атеизм, политическая конъюнктура и западничество — это основные причины, из-за которых возникает негативное отношение к писателю. Именно вера в Россию, в русский народ и его дух отличают Достоевского среди других, а если попытаться убрать из его творчества глубокие религиозные смыслы и не замечать их, как некоторые советские критики, тогда читателю останутся лишь странные безумные герои и их непонятные поступки. Отношение к классику менялось и, возможно, будет меняться, но бесспорным является его величие. Достоевский на века останется писателем мирового значения, а поднимаемые им проблемы будут актуальны всегда.

Bibliografia

- Arsen'ev, N. S. (1972). *O Dostoevskom: Četyre očerka*. Brüssel': Žizn' s Bogom.
- Bahtin, M. M. (2002). *Problemy poëtiki Dostoevskogo*. Moskva – Augsburg: Imwerden – Verlag.
- Belov, S. V. (2013). Roman F. M. Dostoevskogo «Besy»: nekotorye aspekty vospriâtiâ. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*, 4 (17), s. 130-136.
- Berdâev, N. A. (2018). *Otkrovenie o čeloveke v tvorčestve Dostoevskogo, stat'i iz cikla o F. M. Dostoevskom*. Moskva: T8RUGRAM.
- Blank, K. (2019). Princip protivorečîâ v filosofii Dostoevskogo i ruskoj religioznoj mysli Serebrânogo veka. *Dostoevskij i mirovaâ kul'tura. Filologičeskij žurnal*, 2 (6), s. 109-123. doi: 10.22455/2619-0311-2019-2-109-123.
- Bogdanova, O. A. (2019). Issledovateli Dostoevskogo v SSSR 1920-1930-h gg.: naučnoe soobščestvo vs liminal'naâ gruppy. *Novyj filologičeskij vestnik*, 3 (50), s. 283-294. DOI: 10.24411/2072-9316-2019-00079
- Borisova, V. V. i Šaulov, S. S. (2020). Dostoevskij na rubeže XX–XXI vekov: antinomii interpretacij. *Neizvestnyj Dostoevskij*, (4), s. 5-47. doi: 10.15393/j10.art.2021.5021.
- Burenin, V. P. (1889, 8 dekabrà). Kritičeskie očerki, *Novoe Vremâ*. [Буренин, В. П. (1889, 8 декабря). Критические очерки, *Новое Время*].
- Burenin, V. P. (1891, 4 ânvarâ). Kritičeskie očerki (S. A. Andreevskij, Literaturnye čteniâ). *Novoe Vremâ*. [Буренин, В. П. (1891, 4 января). Критические очерки (С. А. Андреевский, Литературные чтения). *Новое Время*].

⁴ Хорошими примерами работ этих литературоведов являются следующие статьи: «Антихрист в романе Ф. М. Достоевского «Бесы»», (2014 г.) Сыромятникова и «Образ Достоевского в эпоху политических реабилитаций. Критика, экран, сцена», (2019 г.) Сараскиной.

- Burenin, V. P. (1868, 13 sentâbrâ). Romany: «Gospoda Obnoskovy» i «Idiot». Sankt-Peterburgskie Vedomosti, (92). [Буренин, В. П. (1868, 13 сентября). Романы: «Господа Обносковы» и «Идиот». *Санкт-Петербургские Ведомости*, (92)].
- Volkova, E. A., Lihoradova, I. N., i Frolova, E. V. (2021). Istoricheskie vzglâdy F. M. Dostoevskogo v kontekste istoriografičeskogo analiza (k 200-letnemu ūbileŭ so dnâ roždenniâ). *Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research*, 10 (12), s. 3-13. doi: 10.5281/zenodo.4498558
- Gus, M. S. (1971). *Idei i obrazy F. M. Dostoevskogo*. Moskva: Hudožestvennaâ literatura.
- Dmitriev, A. N. (2021). «Naš Dostoevskij»: prisvoenie kak samorazrušenie. *Revue des Etudes Slaves*, 3–4, t. 92, s. 487-505.
- Dostoevskij, F. M. (2008). *Besy*. Moskva: Azbuka-klassika.
- Dostoevskij, F. M. (1973). *Brat'â Karamazovy*. Moskva: Hudožestvennaâ literatura.
- Dostoevskij, F. M. (2006). *Zapiski o ruskoj literature*. Moskva: Èksmo.
- Dubovickaâ, N. S. (2013). Rol' počvenničestva v formirovanii mirovozzreniâ F. M. Dostoevskogo. *Vestnik universiteta*, (21), s. 256-259.
- Ermilov, V. V. (1956). *F. M. Dostoevskij*. Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudožestvennoj literatury.
- Zaharov, V. N. (2001). Hristianskij realizm v ruskoj literature (postanovka problemy). *Problemy istoričeskoi poëtiki*, (6), s. 5-20.
- Kovner, A. G. (1873, 18 ânvarâ). Literaturnye i obšestvennye kur'ezy. *Golos*, (18).
- Kostenčuk M., Karavaeva, N. (2021, 23 marta). Vojna idej. Istoriko-kul'turnoe dostoinstvo Rossii. *IA Krasnaâ Vesna*. [online] <https://rossaprimavera.ru/article/abac57dc>, [13.06.2022].
- Kuzmin, M. A. (2000). *Dnevnik 1905–1907*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Ivana Limbaha.
- Prošenko, A. A. (2021). F. M. Dostoevskij v pristrastnyh mneniâh fel'etonista i kritika V. P. Burenina. *Neizvestnyj Dostoevskij*, (3), s. 107-135. doi: 10.15393/j10.art.2021.5561.
- Pušaev, Ū. V. (2020). Sovetskij Dostoevskij: Dostoevskij v sovetskoj kul'ture, ideologii i filosofii. *Filosofskij žurnal*, 13 (4), s. 102-118.
- Solov'ev, V. S. (2016). Tri reči v pamât' Dostoevskogo (vyderžki). *Iskusstvo Evrazii*, 2 (3), s. 186-189.
- Syčev, A. A. (2016). M. M. Bahtin: žizn' na fone èpohi. *Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitarnej nauki i obrazovaniâ*, 1 (33), s. 38-48.
- Frank, S. L. (1949). *Svet vo t'me*. Pariž: Ymca-Press.
- Černyšov, I. S. (2018). Prižiznennaâ kritika romana F. M. Dostoevskogo «Besy» v kontekste avtorskoj strategii izdaniâ romana. *Novyj filologičeskij vestnik*, 3 (46), s. 124-137. doi: 10.24411/2072-9316-2018-00044.